

```html— Шисуи, пожалуйста, представься Хокаге-сама. Слова Фугаку заставили Минато взглянуть на Учиху Джонина за ним и немного углубиться в свои мысли. Затем Шисуи наклонился и сказал:— Хокаге-сама, я Учиха Шисуи, в настоящее время я служу в качестве лидера отряда охраны. Минато, смущенно почесывая затылок, ответил:— В прошлом я только слышал твое имя, Шишен Шисуи, на поле боя, а потом ты присоединился к охране, так что...— Хм... вы двое подождите немного. Выдохнув, Минато вытащил свиток и начал делать печати обеими руками.— Барьер, печать! Убрав руки от Jieyin, Минато, взглянув на немного нервного Фугаку, сказал с улыбкой:— Это барьер, который защищает от восприятия окружающего мира, потому что я не знаю, есть ли у врага помощники, и такое виртуальное умение может перемещаться через барьер деревни. Поэтому... Замедлившись, Минато стал серьезен и спросил Фугаку:— Прежде всего, я хочу знать, открыл ли кто-либо из вас двоих легендарный глаз клана Учиха, Калейдоскоп Шаринган! В барьере возникла пауза. Спустя некоторое время, Фугаку вздохнул, шагнул вперед и сказал:— Калейдоскопический Шаринган в клане Учиха открыт лишь у бывшего Учихи Мадара и его младшего брата Учихи Куаны. Хокаге-сама, что касается меня и Шисуи, это действительно лестно. Минато нахмурился и, долго думая, сказал:— На самом деле, после того как я занял пост Хокаге от третьего поколения, я постепенно осознал противоречия между Учиха и деревней. Я понимаю беспокойства капитана Фугаку, но враг определенно не из клана Учиха из Конохи.— Этот раз... шанс для Конохи и последний шанс для Учиха. Поэтому, пожалуйста, скажите искренне, активировал ли кто-либо из вас Калейдоскоп Шаринган! Фугаку не мог ничего сказать... Спустя некоторое время, раздался голос.— Хокаге-сама, могу ли я вам доверять? Минато вдруг посмотрел на Учиху Шисуи и увидел, как в его слегка приподнятых зрачках три крючка на яшме постепенно соединяются вместе, образуя узор, похожий на дротик. Не только Минато был потрясен этой сценой, но и Фугаку с Kakashi были в шоке. Такой молодой возраст, а уже открыл глаза творения. Как Хокаге, Минато, знакомый с необходимостью открытия глаз у Учиха, еще больше потрясен болью, которую пережил этот юноша. Получить любовь и потерять любовь... Большинство Учиха погружаются в боль и тьму в этом процессе, тогда как некоторые, как например Учиха Зеркало в записях, становятся еще более жаждущими любви. Молодой человек перед ним, Учиха Шисуи, если то, что сказал тот черный силуэт, правда, то он один из немногих представителей клана Учиха. Минато выдохнул:— Ты можешь мне доверять, и я также могу гарантировать, что постараюсь изо всех сил поддерживать отношения между Учиха и деревней, и даже в конечном итоге интегрироваться в Коноху! Фугаку на стороне колебался говорить, Минато посмотрел на него и сказал:— Доверие строится на основе обеих сторон, поэтому... сегодня вечером ребенок Кушины и мой ребенок родится. А Кушина... Девятихвостый запечатан в ее теле! Когда это прозвучало, Фугаку и Шисуи были потрясены. Она сообщила жене Фугаку, Микото, о рождении Кушины. Они были друзьями, но точное время было засекречено. Девятихвостый имел опыт манипуляции Учихой в истории, и такое доверие было достаточно для Фугаку и Шисуи, чтобы увидеть искренность Минато. В отличие от ситуации, когда Шисуи погиб шесть лет спустя, клан Учиха еще не достиг точки, когда он должен был вернуться, и даже Калейдоскоп Шаринган Шисуи не был упомянут никому. Только шесть лет спустя, когда Итачи было одиннадцать, Шисуи раскрыл способность других богов, которая может быть названа багом. В конечном итоге, из-за короля Конохи Набе, восстание могло быть отложено на два года только смертью. Фугаку слегка наклонился:— Я оставлю все Хокаге-сама. Шисуи с тех пор сжал кулаки, показывая свои чувства в данный момент. С поддержкой четвертого Хокаге Намиказе Минато, возможно, отношения между семьей и деревней... А затем, способность других богов... Спустя некоторое время Шисуи с уважением спросил:— Хокаге-сама, что я могу сделать? Минато бросил взгляд на Kakashi:— Я получил информацию, что Шаринган Какаси, который он получил от Обито, уже открыл калейдоскоп, но он все еще не может контролировать эту силу. Мне нужно, чтобы Шисуи помог Какаси освободить силу его левого глаза.— Дело не в том, что я не доверяю вам, но информация показывает, что сила Шарингана Какаси как раз подходит для подавления

способностей врага... для размывания!— Переносить часть или все свое тело в другое пространство в любое время, чтобы быть защищенным от повреждений. С этой способностью большинство техник ниндзюцу будут неэффективны. Так что...Шисуи понял, что Минато не закончил, и сразу ответил:— Я доверяю четвертому, и мой калейдоскоп Шаринган как раз обладает способностью иллюзии, которая может высвободить иллюзии под названием "другие боги" без необходимости смотреть в глаза.— Не других богов? — показал сомнение Минато.Теперь, когда Шисуи говорил это, он продолжил:— Другие боги, вы можете посеять семя в сознании врага, так что противник будет естественно действовать на основе этого семени.— В этом случае очень немногие смогут понять, что находятся под иллюзией. Но... постоянная потребность в выделении чакры является слабостью этой техники, так что...Шисуи не закончил свои слова, но стал подозревать... похоже, Хокаге-сама был доволен.Я знал это!Независимо от того, как проявится способность других богов, высокопоставленные политики будут бояться этого.Способность других богов в левом глазу уже израсходована при пробуждении... не могу об этом пока говорить!...Как только утренний свет взошел над горизонтом, Учиха Юн был разбужен звуками из кухни.На протяжении последних пяти лет его мать просыпалась так рано каждый день, выходила делать дела после завтрака и не отдыхала ни дня.Несмотря на это, она всё равно оставалась оптимистичной. Все, что она делала, было ради роста Юн и Хэцуюаня.— Могу я взять отгул сегодня после обеда?Учиха Хадзуки обернулся с некоторым недоумением:— С Юном что-то не так?Юн покачал головой:— Я просто хочу покушать темпуру, сделанную мамой, вернись пораньше и приготовь её для меня?Учиха Хадзуки в кухне рассмеялась, потянулась, чтобы погладить Юна по голове, но тут же убрала руку, вспомнив, что её сын рано повзрослел и не любит, когда его трогают за волосы.— Если Юн хочет поесть, конечно, можно. Я попрошу отгул у хозяина и пойду на рынок за ингредиентами. Тогда Юн вернется пораньше сегодня, и я пойду на рынок с Хэцуюанем.Учиха Юн кивнул:— Я вернусь после полудня и поговорю с дядей Хандзом.После завтрака Юн направился к рамэне Иле, с намерением уволиться.Утром еще оставалось много дел. Нужно было зайти в клан Нара и в убежище Татсуми. Если останется время, надо будет зайти на гору за теневою скалу.Конкретная ситуация с секретным свитком с аватаром не очень удобно было экспериментировать прошлой ночью, и как его использовать, чтобы максимизировать выгоду, еще предстояло выяснить.... ``

<http://tl.rulate.ru/book/117908/4821814>